

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

3 ОКТЯБРЯ.

№ 40

1910 ГОДА.

С Л О В О

на день преставленія св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова ¹⁾.

Возмоблениі, говоритъ ап. Иоаннъ, возлюбимъ другъ друга: яко любы отъ Бога есть, и всякъ любай, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любай, не позна Бога, яко Богъ любы есть (1 Иоанн. IV, 7—8).

Кто, слуш. бл., такъ близко зналъ Спасителя нашего Господа и кому въ такой мѣрѣ и ясности открыты были тайны Его Божеской личности и жизни, какъ ублажаемому нынѣ св. церковью св. апостолу и евангелисту Иоанну? Другъ и наперсникъ Христовъ, онъ слышалъ самое біеніе сердца Иисусова. Не даромъ ему первому усвоено въ христіанской церкви название Богослова въ собственномъ значеніи этого слова. И этотъ-то великий Богословъ и Тайно-

¹⁾ Произнесено въ Семинарской церкви при Архіерейскомъ богослуженіи.

зритель говорить: *всякъ любай отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога, а не любай не позна Бога, яко Богъ любы есть.* Значить, действительно въ любви сокрыть ключь и истинного боговѣднія христіанскаго и истинной христіанской жизни.

Если теперь отъ словъ апостола перенесемся мыслю къ его жизни, то увидимъ, что самъ ап. Іоаннъ именно путемъ любви шелъ въ своеемъ духовномъ развитіи и бого-познаніи, и жизнь апостола любви лучше всякихъ разсужденій откроетъ смыслъ его проповѣди о любви.

Отъ природы впечатлительный и глубокій, св. Іоаннъ жилъ по преимуществу жизнью сердца. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ обнаруживаются возвышенныя стремленія къ идеаламъ обѣтованнаго царства Мессіи, и эти стремленія влекутъ его сначала къ Іоанну Крестителю, проповѣдавшему о Мессіи на берегахъ Йордана, а потомъ приводятъ ко Христу. Достаточно было одного указанія Крестителя на Христа: *се агнецъ Божій* (Іоан. I, 35), и Іоаннъ немедленно послѣдовалъ за Нимъ и увѣровалъ въ Него. Съ этого времени вся жизнь Іоанна сосредоточивается во Христѣ. Въ безмолвіи по большей части, св. Іоаннъ всюду слѣдуетъ за своимъ божественнымъ Наставникомъ и глубоко слагаетъ всѣ слова Его въ сердцѣ своемъ. При видимомъ спокойствії, въ душѣ апостола горитъ сильнѣйшее пламя любви ко Христу, которое иногда прорывается у него наружу подобно блеску молніи (напр., когда св. Іоаннъ просить у Христа позволеніе низвести огнь съ неба на Самарянъ, не принявшихъ Господа (Лук. IX, 54).

Одновременно съ симъ, по мѣрѣ любви Іоанновой ко Христу, духовному взору апостола въ совершенной ясности открываются высочайшія тайны Божеской Личности Спасителя міра: въ Немъ онъ находитъ полное осуществленіе всѣхъ своихъ завѣтныхъ идеаловъ. Христось — все для апо-

стола: *начало и конецъ всякаго бытія* (Иоан. 1, 3), *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, пришедшаго въ міръ* (Иоан. 1, 9), *вода живая*, которая утоляетъ нашу духовную жажду (Иоан. IV, 14), *хлѣбъ жизни*, который питаетъ насъ (Иоан. VI, 48, 51), *дверь*, которой мы входимъ и выходимъ ко спасенію (Иоан. X, 9), — *путь, истина и животъ* (Иоан. XIV, 6)...

Любящимъ сердцемъ восчувствовалъ все это св. апостолъ во Христѣ, и эта любовь повлекла его далѣе вслѣдъ за Христомъ до Самой Голгоѳы: И вотъ апостолъ — у креста. Съ благоговѣніемъ, слушат., остановимъ наше вниманіе на этомъ величайшемъ моментѣ жизни апостола. Что можетъ быть выше и самоотверженѣе подвига Иоаннова — стоянія у Креста Христова во время Его страданій? Самые близкіе ученики Господа *вси*, повѣствуетъ евангеліе, *оставивше учителя, бѣжаша* (Ме. XXVI, 56), сама природа подверглась смятенію — земля дрогнула, скала разсѣлась и померкли солнце, но св. Иоаннъ не взираетъ ни на что; одинъ остается на божественной стражѣ, любящимъ сердцемъ переживаетъ съ Господомъ всѣ Его страданія, одинъ принимаетъ Его послѣднее завѣщаніе. Но что же и выносить апостолъ съ Голгоѳы?

Многіе, повѣствуетъ евангеліе, уходили съ Голгоѳы, *бія себѧ въ грудь* (Лук. XXIII, 48), т. е. испытывали скорбь, негодованіе и страхъ по поводу проишедшаго. Не то вынесъ оттуда св. Иоаннъ. Прѣдъ его взоромъ во всемъ свѣтѣ открылись тогда два міра — міръ божественной Любви, умирающей за грѣшныхъ людей, и міръ адской злобы, потѣшающейся страданіями этой любви. И любовь распятаго Иисуса показала ему въ настоящемъ свѣтѣ — и Бога, и людей. Слова Христа: *отпусти имъ, — тѣмъ, которые распяли Его, вбили гвозди въ руки и ноги Его и потѣшились своимъ адскимъ дѣломъ*, эти слова дали почувствовать апостолу:

лу, какъ должно любить людей и какъ дорогъ Богу человѣкъ. И эта любовь Христа къ людямъ какъ-бы перелилась въ сердце апостола. Св. Иоаннъ сталъ неумолкаемымъ проповѣдникомъ этой любви.

Теперь стало яснымъ для апостола, что любовь къ людямъ составляетъ сущность божественной жизни и что эта же любовь для самихъ людей служить вѣрнѣшимъ средствомъ познанія божественной жизни и приближенія къ ней. И это—смыслъ всей проповѣди апостола: *любы отъ Бога есть, всяко любящий отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога; не любящий не познаетъ Бога. Богъ любы есть.*

Возлюбленные о Христѣ слушатели! если мы желаемъ знать Бога, итти и приближаться къ Нему, то, согласно наставлению и примѣру св. ап. Иоанна, должны любить Бога, любить Христа въ ближнихъ своихъ и ближнихъ своихъ во Христѣ и ради Христа. Можно знать истины вѣры однимъ умомъ и памятью, но это знаніе мертвое, безжизненно и бесплодно. Можно знать истины вѣры одною дѣятельностью, обращая ихъ въ правила жизни, но это познаніе безъ любви недостаточно, холодно и сухо.

Только живое ощущеніе небеснаго и божественного роднитъ человѣка съ небомъ, даетъ ему вкусить *силы грядущаго вѣка* (Евр. VI, 5). Только святая любовь привлекаетъ въ сердце щедродательное изліяніе благодати Св. Духа (Рим. V, 5) и служитъ лѣстницей къ совершенству христианскому (Римл. XIII, 8 ср. Мф. XXII, 40).

А безъ любви, хотя бы кто обладалъ всѣми земными познаніями и хотя бы говорилъ всѣми языками не только человѣческими, но и ангельскими есть не болѣе, какъ *мъдъ запинаящая и кимвалъ звяцаяй* (1 Кор. XIII, 1).

Но какъ стяжать эту св. любовь? А такъ, какъ стяжалъ ее св. ап. Иоаннъ. Онъ все оставилъ ради Христа и,

не взирая ни на что, и иша́ль за Господомъ до самой Голго́фы, — необходимо и намъ отвлечь сердце свое отъ суетныхъ мірскихъ пристрастій и послѣдоватъ за Христомъ. **Христосъ посредъ насъ**, въ церкви своей святой. **Христосъ вчера, днесь, Той-же и во вѣки.** И если мы обратимся къ Нему, къ Его божественному учению, къ Его божественнымъ установлениямъ въ церкви, и будемъ внимать Ему, какъ вни-
малъ апостолъ Іоаннъ, т. е. сердцемъ чистымъ и чуткимъ, то найдемъ здѣсь тоже, что нашель во Христѣ апостолъ,—
путь, истину и животъ. А сіе искреннее и живое зна-
ніе восплеменитъ нашу душу любовию ко Христу, повлечеть
далѣе вслѣдъ за Нимъ и приведетъ къ любви своихъ ближ-
нихъ ради Христа. Св. ап. Іоаннъ у креста, слуш., вдох-
нуль себѣ непоколебимую силу любви къ ближнимъ,—от-
сюда и мы должны черпать для себя благодатную силу оду-
шевленія въ великому подвигѣ любви къ нашимъ ближнимъ.

Къ вамъ, возлюбленные питомцы благочестія и буду-
щие наставники вѣры, обращаюсь теперь словами великаго
проповѣдника и приснопамятнаго Святителя нашей Церкви
(Иннокентія): вы призваны ити по слѣдамъ апостоловъ,
быть спасибѣниками (1 Кор. 3, 9) Божіими въ дѣлѣ воз-
становленія падшаго рода человѣческаго посредствомъ вѣры
въ Сына Божія. Много средствъ употребляется для образо-
ванія вашего; много пособій имѣете вы для того, чтобы
успѣшно достигать вашего высокаго предназначенія. Но всѣ
средства и пособія не будутъ имѣть полнаго значенія для
васъ до тѣхъ поръ, пока каждый изъ васъ не вступитъ на
путь дѣятельнаго освященія вѣрою и любовию Христовою,
не начнетъ жить въ предметахъ вѣры сердцемъ своимъ. По-
сему, образуя умъ, образуйте сердце, и паче образуйте
сердце, нежели умъ. Среди всего образованія вашего крестъ
Христовъ да будетъ первымъ и послѣднимъ предметомъ ва-
шихъ мыслей и чувствъ. Истинное же знаніе креста Христо-

ва должно быть соединено съ несениемъ его, ибо безъ него нельзя знать, что именно въ крестѣ и составляетъ крестъ¹⁾.

Несите-же, возлюбленніи, свой крестъ безропотно, и любовь свата да изливается чрезъ крестъ на васъ *Иисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.*

Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга, какъ поучаетъ сему апостолъ Иоаннъ. Аминь.

Священникъ Тихонъ Крутиковъ.

О соблюдении церковного устава.

Статья г. Прозоровского „Реформа церковного устава“ (Епарх. Вѣд. № 29 сего года) даетъ поводъ мнѣ и еще высказаться о соблюдении церковного устава въ отправлѣніи богослуженія. Въ большей половинѣ статьи г. Прозоровскій желалъ бы „выдвинуть вопросъ о введеніи въ русской Православной Церкви инструментальнаго аккомпанимента въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ“, короче о допущеніи музыки въ нашихъ храмахъ. По этому вопросу я съ своей стороны считаю наиболѣе удобнымъ сохранить молчаніе.

Но не могу обойти молчаніемъ приведенный г. Прозоровскимъ „казусъ“ изъ жизни духовенства, бросающій тѣнь на имя великаго Святителя Митрополита Московскаго Филарета. Я даже не повторю его здѣсь. Мѣсто ему въ ряду анекдотовъ, вышедшихъ изъ среды незнающихъ и нечтущихъ сего Святителя, вообще относящихся завистливо и непокорно къ архіерейской власти. Приведемъ анекдотъ въ виду подмѣченной въ моей статьѣ „нотки“ упрека автору, будто бы „взялся онъ не за свое дѣло“. Напрасно! Не упрекъ, а скорѣе радость выражена мною о томъ, что ста-

1) Изъ слова на день Иоанна Богослова, т. II, стр. 199.

ли писать, следовательно разсуждать, тревожиться, спрашивать о дѣлѣ такъ важномъ, такъ близкомъ, святомъ дѣлѣ церковнаго служенія. Если и можно было замѣтить въ моихъ словахъ упрекъ, то развѣ тѣмъ, о комъ сказано: „аще изволить“.

Моя рѣчъ не о реформѣ церковнаго устава, а о соблюденіи его. Въ Церкви онъ, совмѣстно съ книгами „Требникъ“, Служебникъ, „Обиходъ“, представляетъ въ себѣ законодательный актъ, какъ бы Сводъ Законовъ, то же, что уставъ судебный для суда, воинскій для военныхъ, не указъ или инструкцію, данные на нѣкоторое время, для нѣкоторой части христіанскаго общества, а совокупность правилъ къ совершенію всего круга церковныхъ службъ въ храмѣ и внѣ храма, еще же и правила благоповеденія христіанскаго, особенно монастырскаго. Большая, въ 470 страницъ, книга церковнаго устава обязательно имѣется въ каждомъ храмѣ; лежитъ, замѣчалъ я, въ открытомъ мѣстѣ въ алтарѣ. Обращаются же къ ней чаще, если не исключительно, при отправленіи службъ въ великие праздники, или же для разрешенія недоумѣній при совпаденіи праздниковъ. Но какъ часто бываетъ: сказано въ уставѣ „чтемъ“, и не читаются, „поемъ“, и не поютъ! А запрещеніе различнаго рода пищи въ дни постовъ, точныя правила поста, опредѣленныя въ уставѣ, многимъ ли даже извѣстны?

«*Титиконъ, сіе есть изображеніе чина церковнаго, яже (книга) зовется уставъ*», нерѣдко, во многомъ, такъ далекъ отъ дѣйствительности, лучше сказать, дѣйствительность такъ отступила и такъ расходится съ нимъ, что едва ли не всѣмъ и каждому, кому онъ данъ, кѣмъ принять по священному обѣту, приходится сознаться въ несоблюденіи его, отступлениіи, даже нарушеніи.

Вотъ что заставляетъ думать и задумываться, приво-

дить въ уныніе, ведеть къ охлажденію тѣхъ, кои несутъ обязанности священно-и-церковно-служенія?

Одни изъ сихъ, не чувствуя въ себѣ силъ къ исполненію сихъ обязанностей, покидаютъ свое званіе; а другіе, постепенно привыкая къ неполному, урѣзанному исполненію ихъ, приходятъ къ механическому исполненію ихъ; съ таковымъ остаются, совершенно теряя изъ вида, что оно не нормально, потому что дѣло живое, духовное стало бездушнымъ, внѣшнимъ, держится на устахъ, а не въ сердцѣ.

Не здѣсь ли, въ неисполнимости устава церковнаго, скрывается одна изъ причинъ, почему молодые люди, иногда и не молодые, подготавливавшіеся къ духовному званію учениемъ въ школѣ, не чужды благочестиваго молитвенного настроенія, уклоняются отъ сего званія, избираютъ пути жизни въ сторонѣ отъ него? Разумѣется, съ сознаніемъ обязательности церковнаго устава соединяется сознаніе и принятіе всѣхъ обязанностей многосложнаго пастырскаго служенія. Если клиръ забываетъ, обходитъ, нарушаетъ правила устава въ совершеніи церковныхъ службъ, то можетъ ли онъ возводить мірянъ къ усвоенію того, что читается и поется, къ укрѣплению молитвенного настроенія ихъ на все время службъ, хотя бы и сокращенныхъ?

Соборъ церковный скоро ли, нескоро, состоится, покажетъ время. А церковный уставъ остается во всей своей силѣ; хотя отступленія отъ него и нарушенія, вольные или невольные, продолжаются, не только не уменьшаясь, но еще и увеличиваясь. Когда я въ прошлой статьѣ своей указывалъ способы противъ выдающагося съ нимъ несогласія въ практикѣ чтенія и пѣнія церковнаго, то отнюдь не сопоставлялъ въ смыслѣ компетенціи, какъ подумалъ г. Прозоровский, соборное опредѣленіе и соглашеніе клира и мірянъ болѣе или менѣе обширнаго района, а говорилъ, что и теперь повторяю, что можно бы и должно, не дожидая напо-

минанія и распоряженія сверху, предпринимать ближайшія мѣры къ благоустроенію чтенія и пѣнія церковнаго, въ предѣлахъ прихода клиру и мірянамъ; и шире по соглашеніи нѣсколькихъ приходовъ, положимъ въ предѣлахъ благочинническаго округа. При церквахъ приходскихъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ, есть церковные совѣты или же церковно-приходскія попечительства. Бывають собранія духовенства въ каждомъ благочиніи, въ послѣднее время иногда съ участіемъ церковныхъ старостъ. Бывають, даже часто, съѣзды духовенства со всей епархіи. Казалось бы, что во всѣхъ подобныхъ собраніяхъ духовенства было бы умѣстно обсуждать возникающія недоумѣнія и вопросы относительно исполненія церковнаго устава, а въ нѣкоторыхъ случаахъ пониманія и объясненія, въ чтеніи и пѣніи, относительно дисциплины церковной и разновидности обряда церковнаго при требоисполненії. Неужели большія и малыя собранія духовенства должны ограничиваться предметами привѣрки расходовъ, увеличенія доходовъ на школы, заботами о постройкахъ для нихъ, о свѣтломъ заводѣ и оборотахъ его? Отнюдь не умаляя значенія всѣхъ такого рода предметовъ, для которыхъ обыкновенно назначаются съѣзды, со всею справедливостію можно сказать, что вопросы о возможно полномъ воздѣйствіи богослуженія на мірянъ, слѣдовательно, о болѣе оживленномъ и цѣлесообразномъ соблюденіи церковнаго устава, именно въ приходѣ, мірской общинѣ, а не монастырѣ, достойны вниманія, общей поступательной бесѣды или же и труда въ собраніяхъ духовенства. Такіе вопросы, безъ сомнѣнія, ближе относятся къ пастырскому служенію, чѣмъ тѣ и другіе, подобные названнымъ.

Прошлый разъ указалъ и (Епарх. Вѣд. № 25) на замѣчательный опытъ участія мірянъ и клира въ благоустройствѣ церковно-общественной жизни, на мѣры, принятые въ

Москвѣ Братствомъ имени Святителей Петра, Алексія, Юона и Филиппа, на первыхъ порахъ къ улучшенію чтенія и пѣнія церковнаго. Сейчашъ, прочитавъ на дняхъ статью священника Василія Соколова въ журналѣ „Христіанинъ“ (май-іюнь—іюль 1910 г.) „о церковномъ богослуженіи“, желалъ бы обратить на нее вниманіе особенно лицъ, совершающихъ богослуженіе, да и вообще усердствующихъ къ храму Божію, къ молитвѣ церковной. Въ первой части статьи, въ майской книжкѣ, на немногихъ страницахъ, но много сказано въ назиданіе насъ, предстоящихъ у алтаря Господня. Во второй, за іюнь—іюль, изложены весьма полезныя, доступныя къ примѣненію, указанія относительно чтенія и пѣнія въ церкви и дисциплины церковной.

Приведу нѣсколько словъ о послѣдней.

„Вопросъ о церковно-богослужебной дисциплинѣ, говорить священникъ Василій Соколовъ, обѣ ея строгомъ проведеніи въ церковный обиходъ, по нашему мнѣнію, одинъ изъ назрѣвшихъ теперь вопросовъ и самымъ тѣснымъ образомъ связанный съ дѣйственностью богослуженія“.

Далѣе. „Въ древнее время дѣло обстояло проще и лучше. Храмы устраивались съ специальными мужскими и женскими половинами. Дѣти были на попеченіи и досмотрѣ старшихъ, чрезъ это раздѣленіе половъ устраивалось много непорядковъ и соблазновъ, присущихъ нашимъ храмамъ. Клирики, находившіеся почти постоянно среди церкви, на возвышенномъ мѣстѣ, вліяли контролирующими образомъ на поведеніе присутствующихъ. Добрымъ разултатомъ всего этого и было приблизительное единообразіе внѣшнее и несомнѣнное единодушіе внутреннее: отъ этого богослуженіе въ своей дѣйственности выигрывало во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ должно быть несомнѣнно и теперь“ (стр. 346—347).

Говорить затѣмъ авторъ статьи о пѣніи въ храмѣ, общенародномъ, великой важности его и возможности вве-

денія его, разумѣется со стороны тѣхъ, „кто дорожить интересами церкви, болѣтъ о спасеніи ближнихъ своихъ“; „Общее пѣніе, безъ сомнѣнія, усилить дѣйственность богослуженія“ (стр. 348—349). „Привожу, наконецъ, замѣчательныя слова объ участіи мірянъ въ таинствахъ, именно о пріобщеніи Св. Таинствъ: „Всегда тревожно и больно становится на сердцѣ, когда на возгласъ за литургіей „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“ подносятъ только неразумныхъ младенцевъ, а разумные взрослые стоять, даже и не помышляя о той отвѣтственности, какая грозить имъ за такое невниманіе къ великой милости Божіей, какую имъ предлагали въ Святой Чашѣ“.

И послѣ этого еще дивится, что малодѣйственное богослуженіе церковное, что не трогаетъ сердце умильительнѣйшее пѣснопѣніе, не увлекаютъ душу трогательнѣйшія священнодѣйствія! Да отчего же они подвинутся и умилятся, если ихъ такъ мало питаетъ и согрѣваетъ истинное брашно и истинный свѣтъ нашъ Христосъ Господь?

Нѣть,—и не будетъ дѣйственнымъ въ полную свою мѣру наше благолѣпное и высокопоучительное богослуженіе, пока не получитъ своего настоящаго центральнаго значенія таинствъ Святой Евхаристіи, пока не будетъ считаться за общеобязательный христіанскій долгъ приступать къ Св. Тайнымъ всегда или почти всегда. Евхаристія—душа богослуженія. Выньте душу изъ человѣка, останется мертвый, безжизненный и смердящій трупъ. Иногда онъ нарядный, украшенный въ повѣщенномъ гробѣ, но все же только трупъ, для всѣхъ бесполезный. Такъ точно въ трупъ, безъ этой души Евхаристіи, въ концѣ концовъ можетъ превратиться и наше богослуженіе, можетъ сдѣлаться просто формальностію, сценическимъ представлениемъ“ (стр. 351—352).

Мишу въ сей, какъ и въ первый разъ, съ единственою цѣлію, точнѣе сказать, съ братскою просьбою къ лицамъ, коимъ подлежитъ наиболѣе вѣдать церковный уставъ и служить по руководству его, да и ко всѣмъ, кому дорого и свято исполненіе его, заявлять, какъ преодолѣваются трудности въ томъ дѣлѣ, что и какъ предпринимается къ улучшенію церковнаго чтенія и пѣнія и церковной дисциплины. Спасибо г. Прозоровскому, положившему начало обиѣна мыслей по сему предмету! Лично я не имѣю долгаго и полнаго опыта въ этомъ. Служу я въ церкви Божіей сравнительно не многіе годы; ибо благодати священства сподобилъ меня Господь уже въ годы старости моей; служу въ церкви домовой, безприходной, въ которой богослуженіе совершається только въ воскресные и праздничные дни. Тѣмъ не менѣе не считаю неумѣстнымъ, по силѣ усердія къ священнослуженію, по сердечному желанію всей братіи, и клиру, и мірянамъ, всегда находить въ храмѣ, въ богослуженіи церковномъ, духовное питаніе и спасеніе,—слѣдующія мысли и пожеланія.

а) Не отличать службы булничныя и праздничныя, разумѣется въ предѣлахъ церковнаго устава. Въ тѣхъ и другихъ положены полунощница, часы, чтенія псалмовъ и другія чтенія. Зачѣмъ же въ будни опускать, что совершається въ праздники, или же и наоборотъ?

б) Читать если не всю каѳизму, то хотя псаломъ, только весь, не допускать чтеній только половины, тѣмъ болѣе двухъ-трехъ стиховъ; не допускать торопливости и поспѣшности въ чтеніи, нетерпимыхъ ни въ школѣ, ни въ какомъ общественномъ собраніи.

в) Не прерывать чтенія псалма, стихирь, сѣдальна и пр. ни пѣвцамъ, ни діакону, ни священникамъ, но выслушивать читаемое до конца. Также не начинать чтенія, не продолжать службы, пока не окончено пѣніе. Прерываніе,

не дослушивание однимъ или одними другихъ и въ житейскомъ быту, въ обществѣ, во всякомъ собраниі, по меньшей мѣрѣ, не прилично, бываетъ и обидно.

г) Не соединять прошеній изъ ектеніи двухъ въ одно; не опускать прошеній дополнительныхъ, установленныхъ церковною властію.

д) Не допускать къ чтенію въ церкви того, кто читаетъ, не отличая знаковъ препинаній, не соблюдая удареній, и тѣмъ затрудняетъ пониманіе даже и для близъ стоящихъ слушающихъ. Къ пѣнію же не допускать тѣхъ, которые не усвоили и не заботятся уразумѣть смыслъ, по крайней мѣрѣ, внѣшній, словесный составъ всего того, что поютъ. Можно ли понимать и внимательно слушающимъ молящимся тропарь или ирмосъ, вообще пѣснопѣніе, иногда неясные по неточности перевода съ греческаго языка, когда пѣвцы разрываютъ части предложенія въ нихъ, раздѣляютъ, оттягиваютъ части даже одного и того же слова?

Священникъ *Ioannъ Ингеницкий.*

УЧИТЕЛЬ.

Въ селѣ Однопольѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, происходило скромное деревенское торжество: освящалось вновь выстроенное большое, просторное, свѣтлое зданіе церковно-приходской школы. Порядочно труда и средствъ было положено мѣстнымъ не особенно большимъ обществомъ. Приложилъ къ этому дѣлу довольно старанія и священникъ, выхлопотавъ отъ Епархиального Училищнаго Совѣта тысячу рублей въ безвозвратное пособіе на постройку. Освашеніе зданія школы нѣсколько дней откладывалось по чисто домашнимъ обстоятельствамъ: мѣстный псаломщикъ работалъ въ полѣ —

пахалъ подъ зиму, пользуясь хорошо установившейся погодой. Наконецъ всѣ собрались и приготовились.

Въ училище на торжество, происходившее въ будни, собралось нѣсколько десятковъ влиятельныхъ стариковъ, не пропускавшихъ ни одного выдающагося въ селѣ события безъ своего участія.

Тутъ же присутствовали будущіе „слушатели“, такъ сказать, виновники и самаго появленія школы, и ея открытия. Были и большиe, уже лѣтъ 17—18 ребата и 7 лѣтніе мальчуганы, и дѣвочки. Всѣ они жались въ кучу, какъ стадо ягнятъ, съ любопытствомъ присматриваясь и наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

„Еже радуйся ангеломъ пріимшая“, начался чинъ водоосвященія. Священникъ подиѣвалъ, исполняя большую часть послѣдованія наизусть, а псаломщикъ, боясь сбиться, какъ всегда онъ дѣлалъ и вездѣ, держалъ передъ собою требникъ.

„Спаси, Господи, люди Твоя“, запѣлъ псаломщикъ, бывшій архіерейскій пѣвчій, заключительную пѣснь молебна при погруженіи Креста въ воду. Затѣмъ подходили къ Кресту большиe, а послѣ нихъ ребята. Батюшка всѣмъ давалъ цѣловать Крестъ и кропилъ Св. водой. „Ну дѣти, теперь мы приготовили для васъ школу, есть гдѣ вамъ разойтись; учитесь, не лѣнитесь, а скоро пріѣдетъ и запоздавшій, недавно назначенный вашъ учитель“, говорилъ священникъ.

Учитель дѣйствительно запоздалъ и явился только въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, уже въ ноябрѣ.

Ребятишки, особенно новички, каждое утро прибѣгали къ школѣ, смотрѣли на нее съ любопытствомъ, отчасти съ страхомъ, ожидая чего то большого, серьезнаго, въ высшей степени интереснаго и убѣгали, нетерпѣливо ожидая начала ученья.

„Погодите, онъ вамъ ухи-то наболтаетъ, сразу охоту

собьете, пострѣлята“, пугалъ будущихъ учениковъ школьній сторожъ, ворчливый старикъ, заранѣе вступавшій съ ними во враждебныя отношенія.

Съ 19 ноября началось ученье. Ученики были разбиты, какъ и вездѣ въ сельскихъ школахъ, на три группы: одному учителю приходилось вращаться туда и сюда, раздѣляясь и удовлетворяя запросы 90 человѣкъ.

Василій Григорьевъ Прохоровъ, вновь назначенный учитель, былъ семинаристъ, уволенный изъ 5 класса за какое-то серьезное недоразумѣніе. Въ учителя онъ направился отчасти по необходимости—осенью предстояло отбываніе воинской повинности,—а съ другой стороны по желанію поработать на нивѣ народной и вообще посвятить себя дѣятельности по духовному вѣдомству. Званіе учителя, какъ окончившій 4 класса семинаріи, онъ получилъ безъ испытанія, послѣ однихъ пробныхъ уроковъ.

„Вотъ какъ вышло: изъ отбросовъ школы средней прямо въ учителя другой школы, низшей“, иногда шутилъ Прохоровъ.

Предыдущій учитель былъ изъ простецовъ—ходячихъ учителей и просвѣщалъ дѣтей по хатамъ ихъ родителей. Въ школу явилось много людей уже лѣтъ 17 и болѣе, не знающихъ грамоты. По количеству населенія село было изъ среднихъ, діакона, полагавшагося по штату, на самомъ дѣлѣ не было. Общество интеллигенціи представляли: только лишь священникъ съ матушкой, люди пожилые, и многосемейный псаломщикъ. Больше никого. Городъ былъ далеко.

„Вотъ гдѣ, должно быть, весело по безконечно-длиннымъ осеннимъ вечерамъ“, часто раздумывалъ учитель. „Займусь работой, погружусь весь въ нее, вѣдь поле дѣланія очень обширно. А тамъ, а дальше, можетъ быть, діаконство и тоже школа“.

Квартира учителя была при школѣ и состояла изъ двухъ

комнатъ. Вотъ въ нихъ-то и поселился Прохоровъ. Началась жизнь въ сособѣствѣ и сообществѣ днемъ-учениковъ и на часъ-другой священника, а вечеромъ—старика-сторожа.

Обѣдъ готовили Прохорову въ училищѣ. Сюда приходила одна старуха и стряпала, какъ могла. Приходилось довольствоваться и ограничивать свои желанія. Мягкая булка и свѣжее мясо, трудно добываемыя въ селѣ, составляли здѣсь роскошь. Прохоровъ вспоминалъ духовную семинарію, общежитіе и сожалѣлъ и о столѣ, и вообще о всей обстановкѣ—обо всемъ томъ, которымъ былъ когда-то въ числѣ другихъ крайне недоволенъ. „Тогда я былъ мальчишкой и плохо зналъ жизнь“, успокаивалъ онъ себя.

Ученики—первогодники особенно досаждали Прохорова. Слѣдя методу совмѣстнаго обученія чтенію и письму, онъ, показывая и называя буквы, заставлялъ тутъ же ихъ чертить. Одинъ изъ малышей держалъ грифель вертикально и водилъ имъ, какъ циркулемъ, по доскѣ, другой, какъ будто опасаясь, что грифель можетъ обжечь или вообще доставить крайне непріятное ощущеніе прикосновеніемъ къ нему, держалъ его чуть не ногтями за самый кончикъ и, удаливъ отъ себя и доску, и руку съ опаснымъ орудіемъ, чертилъ караули.

У одного, слишкомъ по внѣшности наивнаго, Прохоровъ спросилъ, какъ его зовутъ. Молчаніе. „Какъ звать отца?“ Ни слова. „Гдѣ правая и лѣвая рука и сколько лѣтъ?“ Все безъ отвѣта.

А человѣку шесть уже 8-й годъ.

„Ну, наконецъ, чей ты?“ Немного разсердился учитель. „Маминъ“, получился отвѣтъ. Вотъ извольте-ка изъ этихъ младенцевъ, поистинѣ неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, черезъ три года или, вѣрнѣе, черезъ три зимы, считая по 3—4 мѣсяца въ каждой, сдѣлать людей, умѣющихъ правильно писать, читать и считать“, разсуждалъ

учитель. Неаккуратность въ посвѣщеніи школы дѣтьми прямое терзала Прохорова. Одній пропустить день, другой — два, третій — цѣлую недѣлю. Приходилось начинать съ каждымъ отдельно и догонять другихъ.

„Что дѣлалъ“, спрашивалъ учитель. Оказывалось, что ученикъ или лапти плелъ, или былъ со скотиной на озимяхъ, или молотиль хлѣбъ, илиѣздили съ отцомъ на мельницу и т. п. И не было правъ и основанія наказать или устраниить отъ школы: здѣсь больше были виноваты старшіе, задерживающіе дѣтей, не понимая значенія даже одного прощеннаго дня особенно въ первый годъ обученія, а, можетъ быть, иногда и самъ ученикъ лукавилъ и лѣнился, скрываясь подъ благовидными предлогами. На эти важные недочеты, нисколько независящіе отъ учителя, но сильно тормозящіе дѣло, слѣдовало бы обратить, при введеніи всеобщаго обязательнаго обученія, належашее вниманіе.

„Отчего они на перемѣнахъ, какъ утата, кидаются на воду и при томъ въ такой холодъ“, удивлялся сначала Прохоровъ. „Да вить они дома-то чаевъ не пьютъ, а кой-что перехватятъ, а потомъ водицей и пробавляются“, разъяснялъ сторожъ.

Часто учитель глядѣлъ на многочисленные за столами ряды дѣтей, думая: „Сколько силъ и недюжинныхъ способностей тутъ, въ деревнѣ, глохнетъ, оставаясь около сохи, скотины и хаты и не двигается дальше? А сколько такихъ малыхъ головъ разсѣяно по всей Россіи? Сколько бы при другихъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ выходило изъ нихъ Ломоносовыхъ, Никоновъ и другихъ дѣятелей на разныя поприща и положенія“?

Продолжая усердно вести дѣло, Прохоровъ убѣдился, что не легокъ трудъ народнаго учителя.

„Сельскій учитель, труженикъ и подвижникъ, является чернорабочимъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Онъ имѣть

дѣло съ сырцомъ, материаломъ невоздѣланнымъ и грубымъ. Учителя городскіе, не говоря о профессорахъ, а преподаватели и среднихъ учебныхъ заведеній, и даже тѣхъ же низшихъ — аристократы въ нашей професссії: они работаютъ зъ средѣ культурной, имъ помогаютъ разные репетиторы и болѣе взрослые, уже образованные братья и сестры учениковъ, они пользуются всѣми удобствами и удовольствіями городской жизни, не имѣя понятія о прелестяхъ нашего полуголоднаго, одинокаго и захолустнаго прозябанія. „Нѣкоторые вѣрно говорятъ, думалъ Прохоровъ, что народный учитель есть рычагъ, которымъ можно поднять и уничтожить вѣковѣчное невѣжество, суевѣrie и убожество русскаго народа. Справедлива также пословица, что Францію добѣдилъ въ 1871 г. германскій школьній учитель“.

Часто Прохоровъ вспоминалъ о принужденно покинутой имъ духовной семинаріи и сожалѣлъ: не столько возмущалъ его самъ фактъ увольненія, сколько собственное безсиліе исправить прошлое, когда явилось болѣе сознательное отношеніе къ самому себѣ, другимъ и вообще всему окружающему. Угаръ и чадъ юности прошелъ, явился болѣе трезвый взглядъ на жизнь, а крылья были подрѣзаны.

„Окончившій курсъ — вольная птица“, думалъ Прохоровъ: куда захочетъ, полетитъ: все ему доступно и открыто — и высшее учебное заведеніе, и любая должность и каждое мѣсто въ епархіи; а уволенный, этотъ отбрось или, такъ сказать, пасынокъ школы во всѣхъ своихъ правахъ ограниченъ. Даже низшія мѣста достаются ему вслѣдствіе недостатка въ кандидатахъ изъ окончившихъ курсъ, да и туда уволенный назначается, по сожалѣнію и снисхожденію, сначала исправляющимъ должность и утверждается только послѣ благопріятнаго отзыва. Вездѣ приходится недоучкѣ или, по выражению нѣкоторыхъ, „исключенному дураку“ сидѣть у моря и ждать погоды. А ужъ о раздраженномъ само-

любіи, о собственномъ придавленномъ душевномъ состояніи и сознаніи никакуа негодности—обо всемъ этомъ приходится молчать.—Семья не безъ урода,—говорить пословица,—такъ и въ каждой школѣ, какъ и во всякой средѣ и общественной жизни, нельзя обойтись безъ неудачниковъ. Удалить испорченный элементъ, изолировать своего рода плевелы прямо таки часто бываетъ необходимо, дабы остальная птичница не портилась и не заражалась худыми примѣрами. Но слѣдовало бы найти дорогу и этому разряду, бывшихъ учениковъ“. Можно бы съ воспитанниками учебныхъ заведеній поступать такъ же, какъ съ солдатами. Тамъ каждого пропинившагося рядового не увольняютъ, не исключаютъ, а переводятъ на службу же въ болѣе строгія условія и обстановку, въ такъ называемый дисциплинарный баталіонъ. Всякій туда присужденный оканчиваетъ службу и выходитъ такимъ же неограниченнымъ въ правахъ солдатомъ, какъ и другіе.

На подобіе этихъ баталіоновъ, дисциплинарная духовныя школы и другія общеобразовательныя среднія учебныя заведенія, о которыхъ одно время писали, сослужили бы большую службу. Всѣ повыгнанные за разные преступки и малоуспѣшность воспитанники со временемъ и даже скоро, какъ говорится, спохватившись и взвѣшивъ надлежащимъ образомъ свое положеніе, не насильно, а добровольно добивались бы поступленія туда, наученные горькимъ опытомъ, учились бы и вели себя примѣрно и выходили бы достойными и развитыми дѣятелями на болѣе обширное поле дѣланія. Впрочемъ, не знаешь, гдѣ найдешь и гдѣ потеряешь. Нѣть худа безъ добра. И окончивши курсъ и среднихъ, и высшихъ учебныхъ заведеній, и духовныхъ, и свѣтскихъ часто бываютъ недовольны своимъ болѣе материально обезпеченнымъ и самостоятельнымъ положеніемъ вслѣдствіе семейныхъ неурядицъ, разочарованія,

неосуществленія ранѣе предвзятанныхъ плановъ и идеаловъ, щатности въ убѣжденіяхъ, невозможности рѣшить постоянно мучившіе вопросы и др. причинъ, а уволенные иногда живутъ довольнѣй и лучше чувствуютъ себя", старался утѣшать себя Прохоровъ.

Развлеченій не было никакихъ, за исключеніемъ газетъ и книгъ. Сосѣднія села и школы были далеко, да тамъ пока не было и знакомыхъ. По вечерамъ Прохоровъ часто гулялъ по выгону около села и охотно прислушивался къ пѣснямъ молодежи, доносившимся издали.

„Всегда и терзаетъ и мила мнѣ эта „страдательная“, часто думалъ онъ, слушая мѣстную частушку. „Въ ней сказалась душа русскаго человѣка, мятущаяся, скучающая, по чемъ то всегда тоскующая. Разливаясь, какъ по море-океану, по широкому лицу земли русской, отъ Риги до Камчатки, отъ Архангельска до Кавказа, она слышится везде, гдѣ есть русскій человѣкъ. Въ ней, вѣроятно, воплотились и увѣковѣчились и княжескія усобицы, и монгольское иго, и смутное время и отразилось современное намъ освободительное движение, и сказалась вообще мягкая, нѣжная, чувствительная и тоскливая славянская натура. Про этотъ напѣвъ справедливо сказалъ поэтъ Пушкинъ: „печалію согрѣта гармонія нашихъ музъ и дѣвъ, но нравится ихъ жалобный напѣвъ“, или другой писатель Гоголь: „что въ ней, въ этой пѣснѣ, что зоветъ и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце“?

Часто по вечерамъ, а въ праздничные дни послѣ богослуженія, которое всегда посѣщалъ Прохоровъ съ учениками, онъ ходилъ къ священнику поговорить о служебныхъ совмѣстныхъ школьнѣхъ дѣлахъ и попить чайку.

Священникъ, человѣкъ довольно пожилой, жилъ вдвое съ матушкой: дѣти все отучились и были на мѣстахъ.

„Вотъ теперь на нашу церковно-приходскую школу нападаютъ, хотятъ ее переименовать, перевести въ другое

вѣдомство или, по просту сказать, "уничтожить", часто говорилъ учителю завѣдующій.

Жалуются на насъ, говорять, мы не умѣемъ просвѣщать народъ, задерживаемъ его духовный умственный ростъ и даже будто бы въ своихъ корыстолюбивыхъ видахъ.— Дескать, въ темной водѣ лучше рыбу ловить,—часто приводятъ и такія аргументаціи наши противники.

А дѣятели ихъ вѣдомства будто семи пядей во лбу, яко-бы какіе-то сплошные геніи педагогического искусства и могутъ сразу двинуть дѣло народнаго развитія.

Ихъ школы, дѣйствительно, материально лучше обеспечены, но поставь и наши въ тѣ же условія и тогда сравнивай. Впрочемъ двинуть они, правда, могутъ, только не дѣло въ собственномъ смыслѣ просвѣщенія и не въ ту сторону, въ какую надлежитъ. Эти чуждыя намъ и духу нашихъ прихожанъ просвѣтители имѣютъ въ виду цѣли только не обученія народа и его дѣтей, а скорѣе совращенія.

Сейчасъ, положимъ, у насъ школа церковно-приходская, я знаю и твердо увѣренъ, что никто въ приходѣ, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ не сѣть плевелы и этимъ не портить добрые всходы молодыхъ злаковъ. Все въ школѣ подъ моимъ контролемъ и отчасти властью и учащее лицо, въ данномъ случаѣ вы, тоже вѣрный сынъ Церкви и самъ будущій священнослужитель. Кромѣ сего та же школа служить мнѣ и мѣстомъ для вѣбогослужебныхъ собесѣданій и чтеній, какъ вамъ известно, и вообще помощницей въ моей специальной и прямой церковной дѣятельности. Я въ нее всегда, какъ хозяинъ, смѣло иду и говорю. А будь школа земская, я тогда для нея и ея учащаго персонала являлся бы только гостемъ и сослуживцемъ преподавателемъ одного изъ предметовъ, и то не особенно почитаемаго людьми свѣтскими. Въ нашихъ школахъ основой изучаемыхъ предметовъ, такъ сказать, краеугольнымъ кам-

нѣмъ служитъ Законъ Божій, а въ школахъ земскихъ этотъ предметъ низведенъ въ разрядъ второстепенныхъ.

Въ школахъ иного вѣдомства другого совершенно противоположнаго направленія дѣлатели будутъ, какъ говорится, гнать свою линію и приносить, конечно, достойные себя плоды.

Приходскаго священника они, покровительствуемые своими же, сумѣютъ оттереть и уронить его авторитетъ въ глазахъ тѣхъ же прихожанъ. Пользуясь повсемѣстнымъ нашимъ обычаемъ добывать средства къ жизни добровольнымъ даяніемъ и иногда не безъ пререканій и недоразумѣній, эти чуждые пришельцы постараются настроить враждебно прежде миролюбивыхъ и взрослыхъ духовныхъ чадъ, и дѣтей-учениковъ, будущихъ самостоятельныхъ членовъ приходской общины.

На это есть примѣры.

Стоить взяться за исторію нашего отечества, дабы убѣдиться, что церковная школа есть родоначальница и праматерь современного русскаго умственнаго просвѣщенія, постепенно насаждавшагося со введеніемъ христіанства его служителями и проповѣдниками.

Наша школа намъ ввѣрена свыше, властью небесной и земной и мы должны беречь ее и хранить. Она является надежной и необходимой помощницей въ нашихъ пастырскихъ трудахъ, наставленіи и руководительствѣ».

„А я, о. Митрофанъ, сходясь съ вами въ самомъ основномъ, въ деталахъ немногого расхожусь“, иногда высказывалъ свои мнѣнія учитель.

„Образованіе въ церковной школѣ во всѣхъ отношеніяхъ, безспорно, благонадежнѣе, чѣмъ въ какихъ-либо иныхъ. Но вслѣдствіе материальнаго необеспеченья, мизернаго жалованья учителей и недостатка въ учебныхъ принадлежностяхъ, до сего времени тормозилось нѣсколько дѣло обуче-

нія народа. Въ отношении содержанія учители церковно-приходскихъ школъ теперь сравнены съ земскими, а вѣдь прежде не рѣкость было встрѣтить среди первыхъ лицъ, получающихъ десять и даже пять рублей въ мѣсяцъ. А много и сейчасъ у насъ учителей бесплатныхъ, это—обязанные по своему положенію, при самомъ назначеніи, принимать участіе въ дѣлѣ начального народного образования псаломщики и діаконы. Есть пословица: дареному коню въ зубы не смотрѣть,—посему и нельзя строго спрашивать съ этого рода учителей, обремененныхъ еще дѣлами по Церкви, приходу и письмоводству: ни у кого не наляжетъ рука строго требовать отчета и критиковать даровой трудъ бесплатныхъ работниковъ.

Вотъ въ земскихъ-то школахъ упущенія такого рода не имѣютъ мѣста. Въ земскихъ школахъ, я съ вами согласенъ, учащіе примѣшиваются къ дѣлу начального обученія иногда дѣятельность другого рода. Въ школахъ церковныхъ ничего подобнаго быть не можетъ, а въ случаѣ, если что и заведется, можно сейчасъ же пресечь и искоренить. Школа же другого вѣдомства и ея учащій персоналъ для какого-либо воздействиія со стороны священника бываются часто недоступны. Вступившему съ ними въ пререканія батюшкѣ, какъ я слышалъ, приходится иногда настолько солено, что является необходимость въ перемѣнѣ прихода.

Обязанности же тѣхъ и другихъ, конечно, сходятся и должны бы, собственно говоря, взаимно восполнять другъ друга. Здѣсь должны быть одни цѣли и ихъ нужно преодѣлывать.

Сельского человѣка, ядро и корень нашего государства, темный русскій народъ, нужно скорѣе просвѣщать и спасать отъ тьмы и невѣжества.

Духовное руководство и врачеваніе и умственное воспитаніе малыхъ сихъ, ихъ интеллектуальное развитіе, облег-

ченіе этимъ путемъ материальнай нужды и страданий и удовлетвореніе высшихъ духовныхъ запросовъ человѣческой природы должны ити рука объ руку. Но моему и учительствующему духовенству и специальные народные учителя—великие миссионеры земли русской: они, свято разумное, добroe, вѣчное, честно, терпѣливо и самоотверженно несутъ святое знамя свѣта въ пропитанную мракомъ человѣческую массу, именуемую русскимъ народомъ, и тѣмъ способствуютъ осуществленію таковыми свыше предначертанной ему важной задачи главенства и руководительства остальными націями земли въ вопросахъ религіознаго, общественнаго и умственнаго характера*.

А. Кутузовъ.

Изъ бесѣдъ съ прихожанами.

Не въ первый разъ въ этомъ святомъ храмѣ мнѣ приходится бесѣдоватъ съ вами объ ужасномъ бичѣ человѣческой жизни—о пьянствѣ.

Но, оказывается, храмъ и поученія въ немъ сами по себѣ, а жизнь за стѣнами храма сама по себѣ. Здѣсь—во храмѣ—часто слышится призывъ: трезвитесь, не уивайтесь виномъ! пора опомниться, пора остынеться! А тамъ—внѣ храма—жизнь идетъ своимъ чередомъ, съ каждымъ днемъ убѣждая насъ еще и еще, что упомянутый бичъ не умиается, но ростетъ со дня на день... Упиваются не только мужчины, но и женщины; не только юноши, но даже и дѣвицы.

И при томъ—упиваясь, многіе пытаются находить оправданіе для своей нетрезвости иногда даже и въ самомъ словѣ Божиемъ.

„Невинно вино“..., говорять иногда... Да, невинно... Но читайте дальше: „укоризненно же пьянство“ (Притч. 20, 1).

Видао вешиъ бездушная, мертвая: ни винить, ни пори-
вать его за его вліяніе на человѣка невозможно. А пьяни-
ство—проявленіе воли человѣка по отношенію къ вину: за-
хотѣлъ и пьянствуешь; а потому оно укоризненно, достой-
но осужденія и порицанія.

Полезно вино животу человѣчу (Сирах. 31, 31), ве-
селитъ оно сердце человѣка (Пс. 103, 15), и не грѣхъ
употреблять его ради желудка во время недуговъ (1 Тимое.
5, 23). Почему же его не пить!

Почему?!

„Полезно вино животу человѣчу“... Но, во первыхъ,
тамъ же дальше сказано: „аще пієши е въ мѣру его“. А, во-
вторыхъ, развѣ вы не наблюдали это: разумный упившись
дѣлается безумнымъ, кроткій злымъ, тихій буйнымъ. Чело-
вѣкъ и съ твердою и ясною рѣчью—едва владѣеть язы-
комъ. Сильный и крѣпкій—прямо богатырь—едва стоитъ на
ногахъ, шатается и падаетъ, дѣлаясь подобнымъ бездуш-
ной вещи, и потомъ страдаетъ „на похмѣльи“.

Вѣдь это же все бываетъ. Отрицать всего этого вы и
сами не будете...

Гдѣ же тутъ польза?...

„Вино веселитъ сердце человѣка“... Веселить? Но по-
слушайте, что говорить премудрый: „Кому горе? Кому мол-
ва? Кому судове? Кому горести и свары? Кому сокруше-
нія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ ви-
нѣ и назирающимъ, гдѣ пирове бывають“? (Притч. 23, 29–
30). Судите сами—можетъ-ли быть рѣчь о весельѣ тамъ,
гдѣ горести да свары, гдѣ сини очи да сокрушенія вотще?
Къ несчастію многіе изъ васъ по личному опыту могли бы
сказать намъ, сколько горькой правды въ этихъ словахъ
премудраго...

„Употребляй немного вина ради желудка твоего и ча-
стыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тимое. 5, 23)... Но будьте

искрены и скажите по совѣсти: развѣ *немного* и ради только *недуговъ* у насть употребляется вино? На противъ, шьотъ столько, что появляются разные недуги.

Навѣстите больницы, загляните въ дома для душевно-больныхъ, побесѣдуйте съ врачами, разспросите больныхъ, ихъ друзей, родныхъ и знакомыхъ—и вы убѣдитесь, что много, много болѣзней пораждается неумѣреннымъ употребленіемъ вина, или пьянствомъ.

Такъ вотъ: научитесь сначала христіанскому благоразумію и осторожности въ употребленіи вина и только тогда это употребленіе будетъ не укоризненно.

Но пока этого нѣтъ, пока безразсудно употребляется вино, пока пропиваются умъ, здоровье, достатокъ, счастье и благополучіе семьи—до тѣхъ поръ ваше употребленіе вина будетъ укоризненно; и до тѣхъ поръ вы будете слышать отъ своихъ пастырей: пора опомниться, пора остановиться!

Позорно, не достойно званія христіанина упиваться виномъ. Аминь.

Священникъ Влад. Левашевъ.

Въ дополненіе статьи „Церковный уставъ“.

Уставъ отъ нападокъ на мою статью „Церковный уставъ“, я все же не откажу себѣ въ „послѣднемъ словѣ“ и отмѣчу то обстоятельство, что Ив. Вл. Черницынъ (№ 36 Епарх. Вѣд. с. г.), а прежде о. И. Ингеницкій и Е. Перепелицынъ, рѣшительно ставъ на защиту *з/и* церковный уставъ, упустили изъ вида, ни болѣе—ни менѣе, какъ цѣлую половину церковнаго устава, состоящаго, какъ извѣстно, не изъ однихъ только чиновъ каждодневныхъ церковныхъ богослуженій, но и изъ многихъ послѣдований разнообразныхъ требоисправлений.

Буду кратокъ. Въ большомъ одноштатномъ приходѣ (особенно сельскомъ), въ праздничный день, послѣ службы

(по уставу), возможна такая комбинация требъ: 4—5 молебновъ съ акаистами, столько же крестинъ, панихиды, младенческое погребение, погребение взрослого, водоосвященія на дому, соборование больного и т. п.; — спрашивается: возможно ли, физически, исполнить, указанные требы, по уставу, т. е. такъ, какъ ихъ чинопослѣдованія изложены въ требникѣ, — да чтобы исполнить все, со всѣми гласовыми пѣснями и тропарями, съ стихирами и кондаками?

А вѣдь на причтѣ лежитъ масса и другихъ служебныхъ и семейныхъ обязанностей?...

Да, принципіально-то, безусловно, желательно *полное* исполненіе церковнаго устава; восхитителенъ и чинъ „неусыпающихъ“, — но практика-то жизни!...

Вѣдь стоять *передъ* церковнымъ уставомъ, т. е. исполнять его, и прятаться *за* церковный уставъ, иначе, красиво драпироваться (что не всегда удается) черною мантіею древнихъ монастырей, — двѣ вещи разныя.

Нѣтъ, Ив. Вл.—Вы бы попробовали „*съ спокойнымъ духомъ*“ перевернуть листъ требника, чтобы „прокинуть“ его, — тогда бы сказали, слѣдуетъ ли ствовать на пространность церковнаго устава и желать его законнаго сокращенія.

Закончу перифразой словъ поэта:

Ахъ! убѣдить меня не трудно:
Я самъ обманыватьсь бѣ радъ...

Псаломщикъ *Ив. Прозоровский*.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Иеромонахъ Потапій).

10 сентября мирно почилъ о. Господъ іеромонахъ Воронежскаго Митрофанова монастыря и духовникъ Высоко-преосвященнѣйшаго Архіепископа Анастасія о. Потапій. Почившій 70-ти лѣтній старецъ, въ мірѣ Петъ Алексѣ-

евичъ Абакумовъ, происходилъ изъ крестьянского сословія, родился въ селѣ Удеревѣ Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи. Сынъ зажиточнаго крестьянина, имѣлъ 6 братьевъ. Петръ еще въ дѣтствѣ чувствовалъ влечение къ иноческой жизни, но родители его и братья удерживали его, чтобы не лишиться дароваго работника въ семье; исполнить свое желаніе Петру пришлось уже въ зрѣломъ возрастѣ, на 30 году его жизни. Скоро, послѣ смерти своей жены, не сказавшись никому изъ родныхъ, онъ тайно ночью ушелъ изъ дома и съ укругомъ хлѣба направилъ свой путь въ Козельскую Оптину пустынь, славившуюся строгостю жизни иноковъ. Архимандритъ Исаакій принялъ его. 5 лѣтъ прожилъ онъ въ Оптиної пустыни, проходя разныя послушанія: былъ на мельницѣ простымъ чернорабочимъ, на свѣчномъ заводѣ и, наконецъ, переведенъ въ больницу для ухаживанія за больными. 17 іюля 1879 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Потапія.

Въ 1881 доду Оптину пустынь посѣтилъ Калужскій Преосвященный Владіміръ. Этотъ Владыка просилъ о. Архимандрита дать ему въ Калужскій Лаврентіевскій монастырь двухъ лучшихъ монаховъ, чтобы они могли служить примѣромъ иноческой жизни для братіи Лаврентіевскаго монастыря.

Въ числѣ просимыхъ двухъ о. Архимандритъ указалъ на Потапія, какъ на инока, строго исполняющаго иноческіе обѣты. О. Потапій отказывался отъ предложенія, и только совѣты и убѣжденія старца Амвросія подѣйствовали на него и онъ со слезами оставилъ Оптину пустынь. Въ Калужскомъ монастырѣ о. Потапій на первыхъ же порахъ сталъ исполнять должностъ эконома. Не взлюбила братія монаха пришельца и о. Патапію много пришлось претерпѣть на новомъ мѣстѣ и пролить слезъ о прежней своей тихой пристани. 6 мая 1882 года онъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона; 29 января 1883 года рукоположенъ въ іеромонаха, въ 1890 году награжденъ набедренникомъ. Въ томъ же го-

ду перемѣщенъ въ Воронежскій Митрофановъ монастырь и избранъ духовникомъ Пресвятаго Анастасія.

Во все время нахожденія своего въ Митрофановомъ монастырѣ несъ чреду служенія въ Крестовой церкви, 24 апрѣля 1902 года награжденъ наперснымъ крестомъ, имѣлъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III-го.

О. Потапій былъ человѣкъ некнижный, не крѣпко владѣлъ грамотой, но онъ крѣпко владѣлъ наукой иноческой жизни. Келья и церковь, церковь и келья,—вотъ кругъ, среди котораго онъ вращался, и дальше этого круга онъ не выступалъ. Его не манила къ себѣ мірская жизнь, онъ мертвъ былъ для нея. Не искалъ онъ утѣхи для себя и среди братіи: ни онъ изъ своей кельи—ни къ кому, и ни кто изъ братіи—къ нему. Келейная молитва и ежедневное хожденіе въ церковь,—вотъ что наполняло его душу, было его идеаломъ. Послѣдній годъ своей жизни уже обезсиленный недугомъ, задыхаясь на каждомъ шагу, онъ брелъ въ церковь. Послѣдній разъ онъ служилъ соборне. Видя его немощь, его не назначили участвовать при Архіерейскомъ служеніи въ Крестовой церкви; онъ, подойдя къ Владыкѣ, залился слезами и просилъ его дозволить ему служить съ нимъ. Послѣ соборного служенія о. Потапія не видели уже въ церкви. Онъ все угасалъ и угасалъ, пока потухла на конецъ, послѣдняя искра его жизни.

13 сентября Владыка соборне съ старшою братіею служилъ по своему духовнику заупокойную литургію, почтилъ его надгробнымъ словомъ и совершилъ надъ нимъ обрядъ погребенія.

Похороненъ онъ въ монастырской оградѣ. Могила его рядомъ съ могилою о. Діонисія, бывшаго о. Благочиннаго братіи и высокой жизни старца. Вѣчная твѣ память, старецъ и труженикъ Божій!

C. A. K.

О Т Ч Е Т Ъ

о Богословскихъ Чтеніяхъ въ г. Воронежѣ.

(25 октября 1909—11 апреля 1910 г.).

Воскресные Бесѣды по вопросамъ христіанской вѣры и жизни, существовавшія въ г. Воронежѣ съ 18 марта 1907 г., въ отчетномъ году, согласно постановленію Комиссіи Богословскихъ Чтеній, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, переименованы были въ „Богословскія Чтенія“ (Популярныя).

Открылись Богословскія Чтенія 25 октября 1909 г. и закончились 11 апреля 1910 г. Чтенія велись „Комиссіей Богословскихъ Чтеній“. Эту Комиссію составляли слѣдующія лица В. О. Глаголевъ, В. А. Долгополовъ, свящ. М. М. Дѣвицкій, П. В. Никольскій, Протоіерей Н. О. Оковичъ, свящ. Т. Д. Поповъ, свящ. С. И. Ширкевичъ, А. Д. Фадеевъ.

Всѣхъ чтеній было предложено 44. Каждый воскресный день (послѣ поздней Литургіи) предлагалось двѣ лекціи, по 30 минутъ каждая. Каждый лекторъ придерживался самостоятельного курса изъ системы Богословія. Порядокъ былъ нарушаемъ днями чрезвычайныхъ церковныхъ торжествъ, когда предлагаемы были чтенія, посвященные этимъ церковнымъ событиямъ. В. О. Глаголевъ читалъ изъ области православной христіанской догматики, В. А. Долгополовъ—философіи Церковной Исторіи, свящ. М. М. Дѣвицкій—назидательныхъ уроковъ Священно-историческихъ событий ветхаго завѣта, П. В. Никольскій—православно-христіанской этики, Протоіерей Н. О. Оковичъ—экзегетики Священ. Писанія Нового Завѣта, свящ. Т. Д. Поповъ—православно-христіанского Богослуженія, свящ. С. И. Ширкевичъ—христіанского вѣроученія и А. Д. Фадеевъ—русской Церковной Исторіи и христіанской гомилетики.

Число лекцій, прочитанныхъ каждымъ лекторомъ, слѣдующее: В. О. Глаголевъ 6, В. А. Долгополовъ 4, свящ. М. М. Дѣвицкій 4, И. В. Никольскій 6, Прот. Н. О. Оковичъ 6, свящ. Т. Д. Поповъ 6, свящ. С. И. Ширкевичъ 6 и А. Д. Фаддеевъ 6 лекцій.

Въ перерывахъ между лекціями пѣль церковныхъ пѣснопѣнія Архіерейской хоръ.

Его Высокопреосвященство Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, состоя вышшимъ покровителемъ Богословскихъ Чтеній, оказалъ большую услугу Комиссіи, предоставивъ въ помощь ея работѣ бесплатно часть своего хора. Благодаря этому вниманию, Комиссія избавлена отъ заботы изыскивать средства на содержаніе хора, а публика избавлена отъ платы за входные билеты на чтенія. Бѣдный людъ не разъ со слезами на глазахъ благодарила Высокопреосвященнаго, открывшаго доступъ всѣмъ желающимъ воспользоваться часомъ христіанскаго времяпрепровожденія воскреснаго дня. Высокопреосвященный нѣсколько разъ, несмотря на то, что начало чтеній совпадаетъ съ концемъ Литургіи, не заходя въ свои покой послѣ совершенія имъ Божественной Литургіи, посѣщалъ чтенія.

Число посѣтителей замѣтно очень увеличилось. Братская зала очень часто была переполнена.

Симпатіи Воронежской православной публики къ задачамъ и работѣ Комиссіи Богословскихъ Чтеній высказывались и устною частною благодарностью лекторамъ и видимыми жертвами. Въ числѣ этихъ жертвъ нужно отмѣтить сто рублей отъ одного высокопоставленного лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, портреты въ золоченой рамѣ ревнителя духовнаго просвѣщенія Отца Иоанна Сергіева Кронштадтскаго въ Братскую залу и икона Божіей Матери Смоленской цѣнной работы величиной въ 3 аршина. Портреты пожертвованы дворянкою М. А. Грузовой, а икона круж-

комъ дамъ—изъ посвѣтительницъ чтеній. Были и статьи въ мѣстной прессы, посвященные чтеніямъ. Одна изъ статей имѣла своимъ эпиграфомъ слова:

„Чѣмъ ночь темнѣй,
Тѣмъ ярче звѣзды“.

Комиссія Богословскихъ Чтеній за отчетный сезонъ имѣла одно собраніе.

Предсѣдателемъ Комиссіи по выбору (ежегодному) членъ состоялъ священникъ Т. Д. Поповъ.

Касса Комиссіи:

ПРИХОДЪ.

Оставалось отъ истекшаго года.....	5 р. — к.
Отъ Е. П. Германовской.....	10 " — "
Отъ Х.....	100 " — "
Вынуто изъ кружки (25. XI).	8 " 60 "
Тоже — (20. XII).	4 " — "
Тоже — (7. V).	15 р. 92 к.
Итого .. 143 р. 52 к.	

РАСХОДЪ.

За плакаты.....	3 р. 24 к.
Выѣски	4 " — "
Плакаты для расписаній.....	1 " 60 "
Швейцару.....	5 " — "
Швѣчімъ къ Р. Х.....	20 " — "
Швѣчімъ къ Пасхѣ.....	20 р. — к.
Итого.... 53 р. 84 к.	

Остается въ кассѣ 89 р. 68 к. (Изъ нихъ 76 р. 68 к. находятся въ Сберегательной Кассѣ при Государственномъ Банкѣ по книжкѣ на имя Комиссіи, а 13 руб. на рукахъ у Предсѣдателя Комиссіи).

Для сбора добровольныхъ пожертвованій при входѣ въ залъ Братства имѣется кружка.

При семъ прилагается расписаніе лекцій.

1909 г.	П е р в а я л е к ц і я .		В т о р а я л е к ц і я .	
25. X.	Ноповъ.	Св. Димитрій Ростов-скій (200 лѣтіе со дня кончины).	Никольский	Жизнь — удовольствие или подвигъ?
1. XI.	Околовичъ.	Изъясненіе 15 гл. Ев. Іоанна.	Долгополовъ.	Религіозный элементъ въ поэзіи Кольцова.
8. XI.	Дѣвицкій.	Рѣшительность Морисея.	Глаголевъ.	Сущность христіанства.
15. XI.	Ширкевичъ.	Господь Іисусъ Христосъ, какъ Божественный учитель.	Фаддеевъ.	Св. Анна Капинская.
22. XI	Ноповъ.	Таинство брака.	Глаголевъ.	Ученіе о воплощении Сына Божія и нравственное значение этого доктрина.
29. XI.	Околовичъ.	16 глава Ев. Іоанна.	Дѣвицкій.	Виды Мерры.
6. XII.	Ширкевичъ.	Іисусъ Христ. какъ примиритель человѣка съ Богомъ.	Долгополовъ.	Вліяніе христіанской религії на развитие духовныхъ способностей человѣка.

— 1236 —

13. XII.	Поповъ.	Таинство священства.	Околовичъ.	17 гл. Ев. Іоанна.
20. XII	Фаддеевъ.	Архієп. Антоній II.	Никольский	Любовь къ Богу и самолюбіе.
1910 г.				
10. I.	Никольский.	Любовь къ ближнему	Поповъ.	Рукоположеніе архіерейское.
17. I.	Околовичъ.	18 гл. Ев. Іоанна.	Глаголевъ.	Догматы о Св. Троицѣ и христіан. учение о любви.
24. I.	Дѣвицкій.	Мѣдный змій	Долгополовъ.	Вліяніе христіанства на развитіе дух. силъ человѣка.
31. I.	Ширкевичъ	Іисусъ Христосъ — Царь неба и земли. Правда и милость, кроткость и независтливость.	Фаддеевъ	Св. Іоасафъ Горленко
7. II.	Никольский.		Глаголевъ.	О дѣлѣ Іисуса Христа.
14. II.	Поповъ.	Таинство Елеосвященія.	Фаддеевъ.	Притча о Блудномъ Сынѣ.

— 1237 —

21. II.	Околовичъ.	19 гл Ев. Іоанна.	Долгополовъ.	Вліяніе христіанства на развитіе дух. способностей человѣка.
28. II.	Ширкевичъ.	Условія спасительности для нась дѣла Іисуса Христа.	Никольский.	О христіанской добродѣтели.
14. III.	Никольский.	Христіанская добродѣтель.	Глаголевъ.	О Лицѣ Іисуса Христа
21. III.	Дѣвицкій.	Видѣніе Іисуса Навина.	Фаддеевъ.	О крестахъ житейскихъ.
28. III.	Ширкевичъ.	О благодати Святаго Духа.	Поповъ.	„Обрядъ“ и значеніе его для жизни христіанина.
4. IV.	Околовичъ.	21 гл. Ев. Іоанна	Глаголевъ.	Вліяніе христіанства на жизнь.
11. IV.	Ширкевичъ	О Церкви.	Фаддеевъ.	Смерть и воскресеніе.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вниманію о.о. Благочинныхъ.

Харьковское Епархиальное Братство

въ религиозно-просвѣтительныхъ цѣляхъ уже

третій годъ издаетъ

и распространяетъ среди населенія Харьковской и сосѣднихъ епархій

ЮЖНО-РУССКИЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

съ литературно-научными приложеніями.

Успѣхъ, какимъ пользовалось братское изданіе въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ, подасть Братству поводъ въ будущемъ 1911 году расширить районъ распространенія «Календаря», включивъ въ этотъ районъ губерніи: Харьковскую, Екатеринославскую, Курскую, Полтавскую, Черниговскую, Херсонскую, Таврическую, Воронежскую, Орловскую и Тамбовскую.

Въ первой части Календаря содержатся всѣ тѣ обще-календарные свѣдѣнія, какія составляютъ принадлежность всякаго Календаря.

Во второй части статьи распадаются на шесть отдѣловъ: религиозно-нравственный и миссионерскій, историческій, народное образованіе, сельское хозяйство; медицина, смѣсь. Въ послѣднемъ отдѣлѣ предполагается, между прочимъ, помѣстить снимки монастырей, церквей, памятниковъ, виды городовъ и другихъ поселеній района десяти названныхъ губерній.

Редакція приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы изданіе было приличнымъ по виѣшности и давало бы здоровую умственную пищу населенію, часто сбиваемому съ толку широко распространившейся нынѣ сектантской и анти-государственной пропагандой и позволяетъ себѣ поэтому надѣяться, что всѣ, кому дороги

интересы Церкви православной и Родины, прежде всего, духовенство, придутъ на помощь въ дѣлѣ распространенія «Календаря» среди населенія. Минувшіе два года способъ распространенія главнымъ образомъ былъ такой: по требованіямъ о.о. Благочинныхъ, Редакція отправляла имъ потребное количество экземпляровъ, благочинные затѣмъ распредѣляли по приходамъ, гдѣ книжки распродавались и потомъ по распродажѣ книжекъ благочинные присылали въ Редакцію деньги. Непроданные экземпляры благочинный имѣлъ право возвратить въ Редакцію съ пересылкой на ея счетъ. Но за два года былъ одинъ единственный случай, когда благочинный часть выписанныхъ книжекъ прислалъ обратно. Такой же способъ остается и на слѣдующій годъ, т. е., Редакція разсылаетъ о.о. благочиннымъ такое количество книжекъ, какое они потребуютъ, деньги уплачиваются по распродажѣ, не проданные экземпляры могутъ быть возвращены до 1 марта 1911 года. «Календарь» на 1911 годъ выйдетъ въ сентябрь—октябрь 1910 года, къ какому сроку о.о. Благочинные благоволятъ присыпать въ Редакцію свои требования. Цѣна—20 к. за экземпляръ. При выпискѣ не менѣе 50 экземпляровъ, пересылка бесплатно, при чмъ на 10 экземпляровъ одинадцатый прилагается бесплатный.

Адресъ Редакціи: Харьковъ, Пушкинская, 50.

Зубной врачъ
А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленского Собора № 34.

Духовныи скидка.

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

*Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36
(8—52)*

**СОДЕРЖАНИЕ
НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

Слово на день преставленія св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.—
Священника Тихона Круткова.

О соблюдении церковнаго устава.—Священника Иоанна Инненицкого.

Учитель.—А. Кутузова.

Изъ бесѣдъ съ прихожанами.—Священника Влад. Левашева.

Въ дополненіе статьи «Церковный уставъ».—Псаломщ. Ив. Прозоровскаго.

Некрологъ. († Иеромонахъ Потапій).—С. А. К.

Отчетъ о Богословскихъ чтеніяхъ въ г. Воронежѣ.

Объявленія.

При семъ номерѣ прилагается журналъ засѣданій о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежского училищного округа 1910 года августа 26 дня.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и Ко», Б. Дворянская ул., д. Столъ

ЖУРНАЛЪ

засѣданій о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежскаго училищнаго округа 1910 года августа
26 дня.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Съѣзда, несмотря на отсутствіе многихъ о.о. депутатовъ, приступилъ къ своимъ занятіямъ.

1) По молитвѣ Св. Духу, Предсѣдатель Съѣзда, священникъ Іоакимъ Смирновъ, предложилъ о.о. депутатамъ заняться разсмотрѣніемъ отчета за 1909 годъ, акта и двухъ журналовъ ревизіоннаго комитета, а также и смету по приходу и расходу суммъ, ассигнуемыхъ изъ мѣстныхъ средствъ по содержанію Воронежскаго Духовнаго училища въ 1911 г.

Заслушали и постановили: отчетъ принять и смету утвердить.

2) Слушали отношеніе Правленія Воронежскаго Духовнаго училища отъ 25 августа 1910 года за № 378 съ копіей указа Св. Синода отъ 29 мая сего года за № 13 съ приложеніемъ къ нему инструкціи по содержанію зданій духовно-учебныхъ заведеній. Правленіе, въ силу указанной инструкціи, просить у Съѣзда разрѣшенія израсходовать на окраску крыши главнаго корпуса и флигеля въ семъ 1910 г.

Постановили: разрѣшить Правленію училища израсходовать на этотъ предметъ потребную сумму изъ остаточныхъ средствъ.

3) Въ томъ же отношеніи Правленіе училище просить разрѣшениіа израсходовать 2600 рублей на передѣлку коло-риферныхъ печей училища.

Постановили: разрѣшить израсходовать изъ остаточ-ныхъ суммъ.

4) Въ томъ же отношеніи Правленіе училища сообща-еть, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 30 сентя-бря—3 октября 1909 года за № 7914 (копія съ опредѣле-нія приложена при отношеніи), съ начала 1910 года назна-чены къ каждому классу училища классные наставники изъ г.г. преподавателей училища и что Правленіе, не имѣя воз-можности назначить какое-либо вознагражденіе наставни-камъ, просить Съѣздъ изыскать средства на этотъ предметъ.

Постановили: въ виду большихъ расходовъ по построй-кѣ новой больницы и помѣщенія для квартиръ о. Смотрителя и его Помощника, а также въ виду расходовъ по капитальному ремонту существующихъ зданій, Съѣздъ затрудняется ука-зать средства на вознагражденіе классныхъ наставниковъ.

5) Заслушано отношеніе и. д Благочиннаго 2-го окру-га Задонскаго уѣзда священника П. Оболенскаго оть 29 ноября 1909 года за № 272 съ объясненіемъ о недоимкѣ въ суммѣ 33 р. 50 к. за церковью бывш. гор. Бѣлоколод-ска, Задонскаго уѣзда, на предметъ постройки 2-го духовна-го училища.

Постановили: просить Епархіальное Начальство по-будить причтъ и старосту церкви г. Бѣлоколодска уплатить недоимку.

6) Заслушано прошеніе священника села Богословска-го (Раевка тожъ), Воронежскаго уѣзда, Иоанна Севостьяно-ва о принятіи сына на казенное содержаніе на одинъ 1910—1911 учебный годъ.

Постановили: въ виду исключительного положенія про-сителя просить удовлетворить.

7) Заслушано прошеніе Діакона села Першина, Нижнедвіцкаго уѣзда, Василія Апохіна о сложеніи недоимки (20 р.) за содержаніе сына въ 1909 году.

Постановили: прошеніе удовлетворить.

8) Заслушано прошеніе вдовы священника Маріи Ив. Поворинской о принятіи сына ея, оставшагося на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ училища, на казенное содержаніе.

Постановили: просьбу отклонить въ виду того, что принятіе на казенное содержаніе подлежитъ вѣдѣнію Правленія училища.

9) Заслушаны прошенія: 1) священника с. Калмычка, Воронежскаго уѣзда, Д. Никонова о принятіи на казенное содержаніе внука его, сына умершаго діакона Курской епархіи и 2) Помощника Смотрителя училища С. Стефанова о принятіи на казенное содержаніе племянника его, сына умершаго священника Гродненской епархіи, ранѣе служившихъ въ Воронежской епархіи.

Постановили: Предоставить право Правленію принять означенныхъ просителей на церковно-коштное содержаніе съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Правленіе ходатайствовало о субсидії на ихъ содержаніе предъ Правленіями училищъ тѣхъ округовъ и епархій, гдѣ служили умершіе родители просителей.

10) Заслушано отношеніе Правленія Воронежскаго духовнаго училища отъ 25 августа 1910 года за № 379 съ извѣщеніемъ объ истечениіи трехлѣтняго срока службы членовъ Правленія отъ духовенства и выборѣ таковыхъ на новое трехлѣтіе.

Постановили: избрать и единогласно были избраны: священники С. Замахаевъ, П. Милоградскій и г. Воронежа В. Бучневъ, а кандидатомъ къ нимъ священникъ Г. Сиѣсаревъ.

11) Заслушано отношение Правления Воронежского духовного училища отъ 25 августа сего года за № 382 съ докладной запиской училищного врача о необходимости окраски масляной краской помещений въ новомъ больничномъ зданіи и также окраски или оклейки шпалерами парадныхъ комнатъ строящагося помѣщенія для о. Смотрителя и его Помощника.

Постановили: предоставить право Правленію произвести необходимый расходъ на означенный предметъ изъ остаточныхъ суммъ училища.

Означенный журналъ со всѣми документами Съѣзду чрезъ Предсѣдателя имѣеть честь представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ 27 августа 1910 года за № 665: „Утверждается“.